

ПЕРЕВЕДИТЕ МОЕГО РЕБЁНКА в параллельный класс!

Тамара Васильевна Черникова,

*профессор кафедры психологии образования и развития
Волгоградского государственного социально-педагогического университета,
доктор психологических наук*

Повседневную работу директора школы неизменно сопровождают инициированные родителями разговоры по поводу перевода их детей в параллельный класс. Иногда причинами для этого служат вопросы усвоения школьником учебного материала, но чаще — проблемы в отношениях с одноклассниками и учителями. Повод, как правило, — недавний инцидент. Для родителей и самих учащихся важны собственные потребности в благополучии, удобстве, преимуществах, ситуативной выгоде. В горячности своих требований они игнорируют объективные обстоятельства жизни школы, из-за которых переходы из класса в класс затруднены (переполненность классов, различия в профилях или программах обучения, академические способности школьников и др.). Для экономии рабочего времени и унификации решений у руководителя может выработаться защитная стратегия, суть которой — «Здесь директор я. Я обязан вас внимательно выслушать, но окончательное решение вопроса остаётся за мной. Основания его прописаны в государственных стандартных и внутренних школьных документах». К сожалению, такая стратегия не всегда бывает эффективной. Чем директору школы руководствоваться при решении вопроса перевода учащегося в параллельный класс?

- перевод • параллельный класс • конфликт • программа обучения
- способности • правомерность

Не ошибёмся, если возьмёмся утверждать, что приём директором школы родителей учащихся по вопросам перехода их сына или дочери в другой класс — нелюбимая часть его работы. Прежде всего, предстоит противостоять убеждённости родителей (особенно если она предъявлена в слёзной просьбе или категоричном требовании), что актуальный для них вопрос взаимоотношений с одноклассниками или с учителями решается именно минимизацией неприятных отношений. Одновременно с этим следует уяснить, действительно ли стоит кардинально менять окружение класса, чтобы избавиться от неприятностей. Где гарантия того, что они «хвостом» не потянутся за школьником не только в другой класс, но и в другое образовательное учреждение?

Директор школы, столкнувшись несколько раз с подобными ситуациями, обнаруживает, что находится в двойственной позиции. С одной стороны, он опасается, что стоит поддаться на уговоры одного-двух родителей, как другие почувствуют слабость и в массовом порядке начнут диктовать свои условия. Поэтому надо сразу завести порядок, при котором следует вежливо выслушивать просьбы и пожелания родителей, но при этом не идти у них на поводу; аргументировать свои решения заведённым в школе распорядком и ссылаться на внутренние документы школы. С другой стороны, за стандартной просьбой о переводе в другой класс может быть завуалирована серьёзная конфликтная ситуация, которая будет усугубляться, если стороны не развести по разным классам. Как различить, где заурядная родительская блажь, а где серьёзная предпосылка для инцидента?..

Есть немало примеров того, как неразрешённые проблемные взаимоотношения внутри образовательного учреждения вышли за его пределы в виде компрометирующих школу историй, требующих юриди-

ческого вмешательства. Одной из причин такого положения вещей видится наметившийся в последние лет десять-пятнадцать возврат к иерархической (авторитарной) структуре управления отечественной школой. С одной стороны, к этому объективно побуждает стандартизация образования. С другой — значительное влияние оказывает распространение в школе идей менеджмента как способа управления образовательным учреждением. Директору, как менеджеру среднего звена в системе строго субординационного управления современным образованием, некогда вникать в тонкости отношений школьных субъектов. Руководитель всё более отдаляется от содержания учебно-воспитательного процесса, аккумулируя существенно управленческие функции школы, у которой всё более усиливаются характеристики учреждения сферы услуг.

Отвечая на вопрос по поводу серьёзности запроса о смене классного окружения, мы предлагаем при анализе каждого конкретного случая найти ответы на три вопроса:

1. Что стоит за родительской просьбой перевода школьника в параллельный класс?
2. Что будет, если просьба не будет удовлетворена?
3. Какие коллегиальные структуры школы можно привлечь для принятия решения, удовлетворяющего все стороны?

Очередность задаваемых вопросов не имеет принципиального значения. Что касается третьего вопроса о коллегиальных структурах (реально работающих советах, временных творческих и экспертных группах, отборочных комиссиях и др.), то директор будет испытывать серьёзные трудности, если в школе таковых нет. Коллегиальные организационные модели управления очень хорошо себя зарекомендовали в образовании, и директору не стоит брать на себя единоличную ответственность там, где её можно разделить или делегировать.

Активно действующие коллегиальные структуры, в частности, упреждают ненужные обсуждения и препирательства по поводу перехода из класса в класс, особенно если это касается нового набора школьников.

На примере трёх описанных ниже ситуаций, участником или свидетелем которых являлся автор, раскрываются общие закономерности конструктивного разрешения противоречий, косвенным индикатором которых было желание родителей перевести ребёнка в другой класс.

Хорошо знакомый директор одной из школ долгое время с предубеждением относился к роли педагога-психолога. Ей казалось, что психолог своими рекомендациями будет противоречить распоряжениям руководителя и тем самым снижать его авторитет. При необходимости проведения психологической работы (диагностика готовности к школе, набор в профильные классы, диагностические срезы в экспериментальных классах) она обращалась в районный центр психологической помощи. Со временем, однако, пригласившего психолога на постоянную работу. Первое, с чем она впервые в своей трудовой жизни с радостью столкнулась ещё до начала учебного года, — это отсутствие в конце августа в приёмной очереди из родителей первоклассников, которые, ознакомившись со списками, пришли просить перевести их детей к другой учительнице.

Действительно, такая проблема легко снимается в первых классах задолго до начала нового учебного года. Важно, чтобы в комиссии по приёму детей в школу вместе с психологом были учителя будущих первоклассников. Тогда диагностическую программу оценки готовности к обучению в школе можно распределить на всех, и каждый из учителей легко может почувствовать «своих» учеников. До того, как будет подготовлен официальный приказ о распределении учащихся по классам, педагоги будут уже настроены на новый набор. Иногда они договариваются с психологом помочь им определить подвижных детей к активной артистичной учительнице, а спокойных и даже мед-

лительных — к учительнице с неторопливой манерой ведения уроков. Если в комиссии по набору первоклассников участвуют медицинский работник школы, учитель иностранного языка и привлечённый логопед, то они оказывают существенную помощь в разбивке класса на подгруппы для уроков развития речи и иностранного языка.

Иллюстративным примером удачного распределения учеников первого класса и упреждения походов к директору с просьбами о переводе по параллелям служит эпизод, невольным свидетелем которого стал автор статьи. Первого сентября после торжественной линейки идёт первый урок у первоклассников. Родители сидят в рекреации, двери в класс открыты из-за жары. Слышно, как учительница (имеющая репутацию заботливой, но грубоватой в обращении) говорит нараспев, адресуясь к одному из учеников: «Ро-о-т за-крой! За-крой рот, я сказала!» (помним, что это первый урок в первом классе!). Автор с тревогой оглянулась на сидящих по периметру в рекреации родителей. На их лицах отразилось удовлетворение. Сидящая рядом мама поделилась гордостью с соседкой-родительницей: «Отличная у нас учительница! Вот так она их будет держать!» — и потрясла сжатой в кулак рукой.

Закончилась работа комиссии по набору в профильные классы, и её участники собрались в кабинете директора для подведения итогов и подготовки предстоящего родительского собрания. Первое, о чём спросила директор, это прошла ли дочь заведующей санэпидстанцией в класс социально-экономического профиля, как того хотелось матери и о чём она сообщала директору в своём пожелании-требовании. Узнав, что для зачисления в класс социально-экономического профиля

у девушки не было никаких оснований, директор сказала: «Ну всё! Вы меня без ножа зарезали. Теперь вода в школе не будет соответствовать нормам, столовая будет вечно закрыта из-за кишечной палочки, а постоянные штрафы станут обязательной частью моего семейного бюджета».

Налицо — реально имевший место случай с проблемой перевода в параллельный класс. Конфликт бы наступил сразу после обнародования результатов отборочной комиссии, но он был упреждён. Давайте в рамках анализа ситуации обратимся к тем трём вопросам, которые мы предложили с самого начала.

Что стоит за настоятельной родительской просьбой зачисления школьницы в класс престижного социально-экономического профиля, если для этого нет академических и психологических оснований (посредственная успеваемость по математике и неубедительные данные контрольных срезов, невысокие общие и предметные шкалы по школьному тесту умственного развития)? А стоят необоснованные притязания родительницы, которая при этом не до конца понимает, каково будет её дочери чувствовать себя в классе неуспешной ученицей.

Ответ на вопрос о том, что будет, если просьба родительницы не будет удовлетворена, уже дан директором. Со стороны должностного лица легко предположить завуалированные действия давления (мести), ущемляющие интересы школы в целом и директора в частности. Если просьба была бы удовлетворена, то из-за невысокой предметной подготовки школьницы по профильным предметам она могла бы попытаться потребовать повысить качество подготовки ученицы по профильным предметам — проводить индивидуальные дополнительные занятия с дочерью.

Однако в силу того, что вопрос о зачислении в класс решался не директором единолично, имелись реальные возможности для разрешения противоречия с максимально благоприятным исходом. Это был конец рабочего дня, и родительницу пригласили заехать в школу по дороге домой. Ей показали развернутый сводный рейтинг результатов диагностики и контрольных срезов (данные девушки по желаемому профилю оказались на одном из последних мест), а также протокол отборочной комиссии с записью частных мнений её отдельных участников. После этого родительнице сказали, что темп изучения математики в профильном классе связан с высокой занятостью учителей и не предполагает индивидуальных занятий с отстающими. Одновременно с этим было обращено внимание на те возможности, которые, согласно тестовым и контрольным результатам, имеются у девушки для обучения в классе естественнонаучного профиля (биология и химия). Кроме того, медицинское образование матери и связанное с этим наличие в доме специальной литературы с ранних школьных лет создали у девушки благоприятные предпосылки для освоения предметов естественнонаучного цикла. Что же касается вождельной профессии менеджера, то теперь её можно получить и в медицинском вузе; многочисленные же обладатели дипломов менеджера без привязки к конкретной социально-экономической сфере составляют на рынке труда значительную часть безработных или лиц с кратковременной занятостью на различных должностях, имеющих отдалённое отношение к полученной профессии.

В этом случае вопрос был разрешён удовлетворительно для всех участников данной ситуации. Родительница отказалась от попыток любыми путями получить для дочери место в классе социально-экономического профиля. Она была благодарна школе за подробную консультацию и заинтересованность

в судьбе её дочери. Чувствовалось её смущение от понимания того, почему с ней так подробно беседуют накануне объявления результатов работы отборочной комиссии. Девушка успешно продолжила школьное обучение в классе естественнонаучного профиля.

В начале учебного года в выпускной класс пришла новая ученица Жанна, родом из недавно переехавшей и поселившейся вблизи школы армянской семьи. Не прошло и двух недель с начала учебного года, как мать Жанны потребовала немедленного перевода её в параллельный класс. Основанием для её заявления была невозможность для её дочери, как она считала, находиться в одном классе с «девушкой лёгкого поведения». Школьная администрация не усмотрела достаточных оснований для изменения составов выпускных классов, тем более что они значительно различались по профилю обучения. Выпускных классов было два, социально-экономического и естественнонаучного (биология и география) профиля. В последнем и училась Жанна. В силу того, что более чем годичную программу обучения по социально-экономическому профилю Жанне было не освоить, мать настойчиво предлагала перевести дочь в этот класс с условием, что профильные предметы (биологию и географию) девушка будет изучать по индивидуальному плану. Совершенно понятно, что руководство школы на это не пошло («Да с какой стати?!»), считая это пустой блажью родительницы, чреватой неудобствами для учителей. Спустя некоторое время, когда дело дошло до рукоприкладства, пришлось сделать именно так, как требовала мать Жанны. Однако к тому времени конструктивный настрой ситуации был утрачен, а обстановка в выпускных классах была порядком отравлена.

Эта поучительная история, имевшая место в реальности, заставляет ещё раз обратиться к оценке серьёзности оснований для решения вопроса о переводе ученика в другой класс по его просьбе или по просьбе его родителей. Проанализируем ситуацию с получением ответов на все те же три вопроса.

Администрация школы, обосновывая свой отрицательный ответ на требование родительницы, ссылалась на организационно-содержательные характеристики учебного процесса и в данном контексте была убеждена в своей правоте. При этом были не учтены этнокультурные различия в оценке социальных явлений, в данном случае — нравственных характеристик поведения девушки. Что стояло за родительской просьбой перевода дочери в параллельный класс, даже если для этого имелись препятствия в виде значительно различающихся профилей обучения? Стояло желание оградить дочь от возможности находиться рядом с человеком, чей моральный облик в свете национальной культуры трактовался как чрезвычайно предосудительный. Вынужденная необходимость Жанны находиться в неприемлемой для неё и её родителей ситуации воспринималась ими не иначе как насильственные по отношению к девичьей чистоте действия.

С самого начала обучения в новом классе Жанна с недоумением воспринимала возмущавшую её ситуацию, к которой все остальные, в том числе учителя, относились, как ей казалось, преступно лояльно. Дело было в том, что ученица этого класса, Олеся, с лета «загуляла». Из школы её забирал взрослый мужчина, утром привозил на занятия в школу. Позже оказалось, что такой мужчина был не один. Воспитывающая девушку мать-одиночка ничего особенного в таком поведении дочери не усматривала. Более того, она считала, что та молодец, умеет извлечь выгоду из своей красоты и молодости, не то что она в своё время.

Классный руководитель, учителя, завучи, директор проводили с Олесей увещательные беседы, которые не давали желаемого результата.

Девушка хорошо училась, посещала все уроки, выполняла домашние задания, по поводу её поведения внутри школы нареканий не было. В недавнем прошлом Олеся, будучи девочкой активной и артистичной, была лидером в общественной работе школы и пользовалась заслуженным уважением среди сверстников и учителей. Именно с этим была связана умеренная интенсивность воспитательной работы педагогического коллектива: считалось, что Олеся как девушка разумная вот-вот одумается и станет прежней.

Такой уверенности не было у матери Жанны, которая, узнав от дочери о ситуации в классе, осаждала директора школы требованиями перевести дочь в другой класс. Поняв безуспешность своих попыток внутри школы, мать Жанны обратилась в районный и областной комитеты по образованию, но безрезультатно.

Ответ на вопрос о том, что случится, если просьба о переводе не будет удовлетворена, проиллюстрирован широким полем противостояния и разрастания конфликта. С осознанием окончательного отказа в переводе в параллельный класс Жанна при поддержке матери начала борьбу за обозначение границ нравственного и безнравственного образа жизни девушек внутри класса. По настоянию матери, которая считала, что Олеся может быть носителем венерических заболеваний, Жанна перестала есть в школьной столовой и участвовать в классных праздничных чаепитиях. Всё отчётливее стало обозначаться противодействие в классе двух девушек, Жанны и Олеси. Обе высмеивали друг у друга образ жизни, однако больше упражнялись в остроумии, нежели демонстрировали друг другу свою непримиримость. Возникающие время от времени столкновения имели, впрочем, характер пикировок и в большей степени предназначались наблюдателям-одноклассникам, нежели друг другу.

Столкновения между девушками стали более частыми и интенсивными, когда на занятиях по учебному предмету «технология» девушки занимались отдельно от юношей. Ученицы изучали офис-менеджмент и много времени проводили за набором и правкой текстов. Если в первой учебной четверти проводились теоретические занятия и учитель находился в классе, то со второй четверти он стал надолго отлучаться с уроков (шесть учебных часов подряд), раздав задания для самостоятельного выполнения. Во времена долгих отлучек педагога девушки затевали словесную перепалку, употребляя довольно крепкие слова и выражения. Учебная работа практически останавливалась, и остальным ученицам приходилось их успокаивать.

Как-то, в отсутствие учителя технологии, к нему в кабинет зашёл по срочному делу школьный психолог. Не обнаружив учителя на месте, он собрался идти его искать. Олеся попросила психолога провести с ней консультацию, тот назвал время встречи и отправился по своим делам. Жанна после его ухода ехидно заметила: «Тебе не психолог нужен, а гинеколог». Олеся парировала: «А тебе вообще никогда гинеколог не понадобится. Мама тебя в школу провожает и из школы встречает, никуда не пускает и одевает в монашеские платья». Тогда Жанна перешла в открытое нападение: «А твоя мама тебя неизвестно от кого родила. У неё простая фамилия, а у тебя чёрт знает какая иностранная». Олеся в ответ на эти слова сорвалась с места и набросилась на Жанну с кулаками. Одноклассницы успели их растащить, но несколько ссадин и царапин на лице Жанны осталось. Жанна выбежала со слезами из класса, остальные остались сидеть. Учителя технологии всё не было, но девушки постепенно стали снова включаться в работу.

Вскоре в открывшейся двери появилась голова незнакомой женщины (крашеной

блондинки), которая попросила Олесю выйти на минуту в коридор. Это была мама Жанны. Она набросилась на Жанну и до крови исцарапала её лицо. На крик выбежала завуч, завела Олесю к себе в кабинет и отправилась на поиски школьного фельдшера. Поиски затянулись, шарф у Олеси изрядно намок от капающей на него крови, и девушка одна отправилась домой. Через некоторое время в школу вошла мама Олеси, крупная энергичная женщина, успешный работник торговли. Она вбежала в кабинет директора с криками и угрозами, с грохотом смела на пол стоявшие на шкафах металлические кубки, своим напором сдвинула стулья и столы, приближаясь к директору и обвиняя его в сложившейся ситуации.

Серьёзный разговор директора и завуча с родителями (всех срочно вызвали в школу) затянулся до вечера. После этого было решено перевести Жанну в параллельный класс с изучением профильных предметов по индивидуальному плану, как того изначально хотели её родители. Расписание тщательно составлялось таким образом, чтобы уроки в двух 11-х классах проходили на разных этажах в разных их концах. Переходя из кабинета в кабинет, учащиеся ходили по лестницам, расположенным в разных сторонах школьного здания. Выпускные вечера прово-

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

дились отдельно для каждого 11-го класса в разные дни.

Третий вопрос, с помощью которого мы анализируем правомерность требований о переводе в параллельный класс, связан с возможностью привлечения школьных коллегиальных структур, общественных организаций и объединений. В некоторых образовательных учреждениях успешно действуют так называемые «Суды чести», в состав которых входят школьники, родители, авторитетные учителя. В сфере их компетенции, в частности, — вопросы справедливости в отношениях между учителями и учащимися. Из-за чрезмерного роста миграции окажется совершенно не утопичным не только для южнороссийского, но и для столичного региона наличие в школах межнациональных советов по разрешению конфликтов.

Простой вопрос — разрешать или не разрешать ученику перейти в параллельный класс — оказывается не таким уж и простым. Мы предложили трёхступенчатый алгоритм его анализа и будем рассчитывать на то, что в каких-то случаях он поможет читателям. **НО**